

Оглавление

ВСТУПЛЕНИЕ	9
Глава 1	13
Глава 2	45
Глава 3	73
Глава 4	97
Глава 5	121
Глава 6	152
Глава 7	171
Глава 8	218
Глава 9	245
Глава 10.	282
Глава 11.	296
Глава 12.	318
Глава 13.	338
Глава 14.	362
ЗАЯВЛЕНИЕ ЭМИЛИ ДОУ О ВОЗДЕЙСТВИИ НА ЖЕРТВУ. . . .	377
БЛАГОДАРНОСТИ.	397

Вступление

Безусловно, тот факт, что в выражении «повестка в суд» я сначала написала слово *повестка* через *a*, дает вам право усомниться в моей компетентности и может натолкнуть на мысль: «А способна ли она передать эти события квалифицированно?» Пожалуйста, в интернете есть и протоколы судебных заседаний, и сообщения в печати — все материалы находятся в открытом доступе. Конечно, эта книга никакая не истина в последней инстанции, но здесь представлена моя история, и рассказала я ее по мере возможности честно. Если хотите увидеть случившееся моими глазами, услышать моими ушами, если хотите понять, каково это — ощущать такую боль в груди, каково это — прятаться в уборной во время судебного заседания, — все изложено здесь. Я даю вам что могу и как могу, а вы решаете, что из этого вам нужно.

В январе 2015-го, когда я отправилась на вечеринку в Стэнфорд, мне было двадцать два года, я жила и работала в своем родном городе — Пало-Альто в Калифорнии. В тот день я подверглась сексуальному насилию; все произошло не в помещении, а на улице, прямо на земле. Двое случайных прохожих, увидев это, остановили его и спасли меня. Моей прежней жизни пришел конец, и потянулись совсем другие дни. Чтобы сохранить в тайне мою личность, мне дали новое имя. Я стала Эмили Доу*.

Иногда я буду называть адвоката защиты просто защитником, а судью всегда буду называть просто *судьей*. В моем повествовании они даны лишь для того, чтобы наглядно показать ту роль, которую каждый сыграл в этой истории. Я не собираюсь ни обвинять, ни очернять, ни злословить, ни мстить, ни переиначивать факты. Люди — существа вообще довольно многогранные.

---

* Эмили Доу (Emily Doe) — в данном случае обозначение для женской стороны в судебном процессе; используется в англо-саксонском праве, когда истец или жертва неизвестны или должны сохранять анонимность; ср. известные благодаря литературе и кинематографу криминологические термины Джон Доу и Джейн Доу — псевдонимы, которые дают неопознанным соответственно мужским и женским телам. *Прим. пер.*

Было отвратительно, когда во время судебных заседаний на меня навешивали ярлыки, оговаривали и втоптывали меня в грязь, и я не поступлю подобным образом с теми, кто так делал. Я решила использовать его настоящее имя — Брок; но на самом деле он мог быть и Брэдом, и Броуди, и Бенсоном — не суть важно. Дело не в том, что собой представляют как личности защитники, судьи и ответчики, а в том, насколько они вписаны в эту порочную систему и как поддерживают ее. Моя книга — попытка справиться со своей внутренней болью, посмотреть в глаза случившемуся, противостоять ему, внедрить его в свою память и найти возможность жить с этими воспоминаниями. Я хочу оставить прошлое в прошлом, чтобы начать двигаться дальше. Я не стала давать имена тех людей, но смогу наконец назвать свое.

Меня зовут Шанель.

Я жертва. Само слово не вызывает у меня ни приступов тошноты, ни тревожного состояния. Беспокоит другое: мысль, что лишь этим и ограничивается представление обо мне. Однако я не *жертва Брока Тёрнера*. Потому что не принадлежу ему ни в каком смысле. Кстати, наполовину я китаянка. Мое китайское имя — *Чжан Сяо Ся*, что означает «маленькое лето». Меня назвали так, потому что:

я родилась в июне;
Ся — первая династия Китая;
я первый ребенок в семье;
Ся созвучно *Ша*;
Шанель.

Согласно определению ФБР, к изнасилованию относится любое проникновение. По закону Калифорнии, определение изнасилования более узкое: оно сводится к половому акту. Долгое время по отношению к нему я старалась избегать слова *насильник*, так как боялась, что меня начнут поправлять. Безусловно, юридические определения важны. Но и мои собственные имеют значение. Он проник в меня руками. По моему убеждению, лишь тот факт, что ему не хватило времени, не освобождает его от звания насильника.

Самое печальное в подобных историях, помимо самого преступления, — это когда жертва начинает верить во все унижительные вещи, которые слышит в свой адрес. Надеюсь, моя книга поможет справиться с этим заблуждением. И речь идет не только о женщинах. Будь вы мужчиной, или трансгендером, или человеком с неопределенной гендерной идентичностью — кем бы вы себя ни ощущали, кем бы ни решили быть в этом мире, я всегда встану на вашу защиту, если в своей жизни вы столкнетесь с сексуальным насилием. Также надеюсь, что с помощью своей книги скажу спасибо каждому, кто изо дня в день вытаскивал меня из того страшного мрака.